

Су Вэнь с болью в сердце смотрела на мать. Шэнь Вэньцзин когда-то была благородной девицей, вырастила сына и дочь и жила жизнью обычной богатой домохозяйки. Однако смерть старшего сына и приход Су Хуна к власти совершенно лишили ее манер и выдержки, сделав озлобленной и донельзя экстремальной.

— Вэньвэнь, неужели вы все не видите? В последнее время все только и говорят, что о президенте Корпорации Минчэн. Все эти его действия явно направлены против нашей семьи! Другие могут не знать, но я-то поняла еще в тот день, когда Янь Юймин приходил к нам домой!

В голове у Су Вэнь внезапно опустело, она словно не расслышала слов матери.

Шэнь Вэньцзин со скрежетом в зубах схватила ее за руку:

— Он мужчина... Он мужчина, они оба мужчины, но взгляд, которым Янь Юймин смотрел на этого негодяя, определенно не был чистым! Этот негодяй наверняка сотворил какую-то грязную мерзость, только так он и смог выбить у Янь Юймина все то, что тот дал нашей семье!

— Мам! Что ты такое говоришь?

Потрясенная Су Вэнь поспешила отослать прислугу, остававшуюся в гостиной.

— Я не говорю глупостей! Ты в этом ничего не понимаешь, но мама — женщина опытная и никогда не ошибается! — стояла на своем Шэнь Вэньцзин.

Су Вэнь поверила лишь наполовину, ее брови сошлись на переносице:

— Даже если это правда, и что с того? Мы совершенно не можем тягаться с президентом Янем.

Шэнь Вэньцзин холодно усмехнулась:

— Зачем нам с ним тягаться? Такой человек, как президент Янь, наверняка просто поиграет с этим ублюдком Су Хуном и бросит его. Нам нужно лишь опорочить Су Хуна, вылить на него ушат грязи — и Янь Юймин точно не оставит его в покое!

— А... если в гневе президент Янь уничтожит и Компанию Су, что нам делать? — в душе Су Вэнь все еще теплилась тревога.

Лицо Шэнь Вэньцзин исказилось от решительной и ледяной улыбки:

— Уж лучше все уничтожить, чем позволить этому отпрыску прибрать всё к рукам!

Глядя на почти безумный вид матери, Су Вэнь испытывала глубокую горечь. Она знала, через сколько обид пришлось пройти матери, и понимала: в такой семье, не имея за душой никаких сил, неизбежно превратишься в такую же ничтожную, бесправную марионетку, какой стала она!

Именно поэтому Су Вэнь изо всех сил старалась стать лучше, карабкалась всё выше и доказывала всем свою состоятельность — в надежде заполучить реальную власть, чтобы однажды взять бразды правления Семей Су в свои руки!

Она плотно сжала губы, а в ее взгляде проступила безжалостная решимость.

Су Хун еще не знал, что за ним уже следит ядовитая змея. Он прилежно, словно отличник, выполнял университетские задания и, честно говоря, наслаждался такой жизнью. Бедняки в империи не имеют возможности получить высшее образование. Если бы не его собственная сообразительность и то, что он тайком многому научился, сейчас он, возможно, не знал бы даже имперской письменности, поэтому он с радостью и жадностью хватался за любой шанс прикоснуться к знаниям.

— Докладываю генеральному директору Яню: сегодня днем занятия закончатся раньше, я отправлюсь на стажировку в компанию моего отца!

Перед самым концом пары Су Хун по старой привычке отправил сообщение в WeChat, чтобы лишний раз мелькнуть перед глазами Янь Юймина. К его удивлению, на этот раз собеседник не ограничился привычным «угу», а велел ему никуда не уходить, толком ничего не объяснив.

Преподаватель закончил лекцию, поправил очки и объявил:

— Сегодня во второй половине дня школу с инспекцией посетит член попечительского совета. Да, именно тот самый господин Янь Юймин, ваш кумир. Можете начинать потихоньку приходить в восток.

В аудитории сначала воцарилась тишина, а затем раздались оглушительные вопли, словно фанаты собрались встретиться со звездой.

Коммерческая академия Минчэн была основана на инвестиции Янь Юймина и входила в тройку лучших университетов мира по экономической специализации. Все студенты, поступавшие сюда, были будущими звездами бизнеса, и они вполне закономерно боготворили Янь Юймина, одновременно видя в нем соперника.

Су Хун прищурившись оглядывался по сторонам, впитывая ликование и восторг простоллюдинов.

— Ты почему совсем не рад? Ведь сам генеральный директор Янь идет! — удивился сидевший

сзади однокурсник и толкнул Су Хуна в плечо, заметив, что тот остался невозмутим, как не от мира сего.

Су Хун с момента поступления держался скромно и сейчас тоже не стал привлекать к себе внимания. Он лишь притворился, будто его озарило, легко улыбнулся и спросил:

— Простите, я не слишком во всем этом разбираюсь... Скажите, а что будет, когда явится генеральный директор Янь?

Каждое его движение и улыбка были отточены до совершенства, а природная красота оказалась столь ослепительной, что сидевшие сзади парни и девушки невольно покраснели.

— Ах да, точно, ты же поступил только в этом году! Слушай сюда!

Какая-то девчонка оттеснила парней локтями и с покрасневшимся лицом придвинулась к Су Хуну:

— Генеральный директор Янь — не только член нашего попечительского совета, но и президент Корпорации Минчэн. Ты же знаешь Корпорацию Минчэн, верно? Она входит в список пятисот крупнейших компаний мира, и говорят, в этом году ее позиции в рейтинге снова поднялись! Если кто-то на стороне захочет пообедать с генеральным директором Янем, чтобы перенять его успешный опыт, ему придется выложить по меньшей мере несколько десятков миллионов! Но когда он приезжает с инспекцией в университет, то лично выбирает одного из студентов, чтобы поужинать вместе с ним — это наша традиция и особая студенческая льгота!

Су Хун задумчиво кивнул и улыбнулся девушке:

— Большое спасибо. Скажи, а что вообще нужно сделать, чтобы получить шанс поужинать с генеральным директором Янем? Как раз когда девушка собиралась ему всё рассказать, раздался пренебрежительный, насмешливый голос:

— Откуда только взялся этот деревенщина, неужели даже такого не знает?

Девушка недовольно зыркнула в ту сторону:

— Оуян Си, ты это к чему вообще?

Су Хун невозмутимо обернулся и увидел симпатичного юношу, который вальяжно прислонился к спинке сиденья в заднем ряду. С высокомерным видом, словно самая гордая павлинья особь во всём вольере, тот с полным презрением пялился на него.

— К тому самому. Кто во всей этой школе не знает правил ужина с генеральным директором Янем? — Оуян Си засунул руки в карманы и прошел мимо Су Хуна, даже не глядя на него прямо. — Очередной деревенщина.

Характер у Оуян Си, судя по всему, был так себе — сидевшие сзади однокурсники едва сдерживали гнев. Лишь Су Хун долго молчал, а спустя мгновение задумчиво и тихо спросил:

— А Оуян Чэнь тебе кем приходится?

Фениксовые глаза Оуян Си чуть округлились:

— Ты знаешь моего старшего брата?

Су Хун загадочно улыбнулся и выпрямился во весь рост. Оказалось, что он даже на пару сантиметров выше Оуян Си, а его стройная и точёная фигура привлекала всеобщее внимание своей грацией.

— Можно сказать, и знаю...

Тон Су Хуна был нерешительным, брови при разговоре слегка сдвинулись, и он принялся с ног до головы разглядывать Оуян Си.

Стоило Оуян Си вспомнить обычные замашки своего братца, как у него тут же возникло дурное предчувствие.

И действительно, Су Хун с жалостливым видом похлопал Оуян Си по плечу:

— Я-то думал, что от одного твоего братца в семье Оуян уже выше крыши головной боли, но, глядя на тебя, я просто сочувствую вашим родным — какую же тяжкую ошибку они совершили в прошлом.

— Ах ты!

Оуян Си в ярости сделал несколько шагов вперед, но тут сообразил, что Су Хун выше него на полголовы, да и держится куда увереннее и бесстрашнее. Вспомнив, что он находится в частной бизнес-школе Корпорации Минчэн, где драки и потасовки строго запрещены, он крепя сердце отступил на пару шагов назад.

— Не тебе здесь задирать нос!

Не успел он договорить, как Су Хун, склонив голову набок, с улыбкой произнес:

— Больше всего на свете я люблю смотреть, как ты заходишь в тупик и бросаешься пустыми угрозами.

Оуян Си едва не задохнулся от злости. Побледнев лицом, он резко развернулся и напрямик направился к актовому залу, где должно было пройти мероприятие.

Только теперь окружающие заметили, что прежде безобидный, мягкий и добрый Су Хун на самом деле способен быть таким резким и бескомпромиссным, отчего интерес к нему вспыхнул с новой силой.

Этот парень перевелся к ним совсем недавно, вел себя скромно, и многие даже не знали о его происхождении, но сейчас каждый подумал: черт возьми, а он крут!

Увидев, что Оуян Си ушел, Су Хун сбросил ледяную маску и с легким извинением обратился к сидевшим позади ребятам.

Та самая девушка восторженно смотрела на него сверкающими глазами:

— Тебе не за что извиняться! Этот тип Оуян Си вечно язвит, мы все уже привыкли, никто и не думал обижаться из-за тебя!

Су Хун прищурился, его лицо озарила широкая, довольная улыбка.

Хех... жалкий цыплёнок.

Позже, по дороге в актовый зал, Су Хун расспросил тут и там о деталях: оказывается, условие для совместного ужина с Янь Юймином заключалось в следующем — все студенты в зале должны были написать на подписанных личных листках фразу и анонимно сдать их на сцену. Янь Юймин устраивал жеребьевку, и мало было просто вытянуть записку — написанная мысль должна была показаться ему интересной, только тогда он соглашался поужинать с автором.

Подумаешь, сколько мудрёных правил, — Су Хун слегка приподнял уголки губ в усмешке.

Но очевидно, что, кроме него, все остальные студенты Бизнес-школы Минчэн почитали это за высочайшую честь и рвались участвовать! Желая как можно быстрее подобраться к Янь Юймину, Су Хун тоже последовал за общей толпой, хлынувшей в актовый зал.

Ближе к вечеру гудящий актовый зал постепенно стих, услышав какую-то новость, и лишь шепотки передавали царившее в душах каждого волнение.

Чтобы соответствовать атмосфере, Су Хун легонько похлопал себя по щекам, придавая лицу румянец, и, изображая крайнее возбуждение, посмотрел на сцену.

В этот момент сбоку на сцене появился Янь Юймин в безупречно сшитом деловом костюме. Всё такой же невозмутимый, с аккуратно уложенными у ушей черными прядями волос, он окинул зал хищным, прищуренным взглядом раскосых глаз — острым и властным, словно во время смотра войск, — и под охраной целой свиты телохранителей в черном неторопливо поднялся на трибуну.

В тот же миг громовые волны ликования прокатились по залу!

Точно так же много лет назад император поднимался на триумфальную башню!

Оказавшись в эпицентре безумия толпы фанатов, Су Хун и сам постепенно поддался этому настроению, зачарованно глядя на Янь Юймина, который произносил свою речь.

Тот всегда умел держать всё под контролем: где бы он ни находился, перед кем бы ни стоял, он словно не замечал преград, излучая живую, дерзкую властность и убийственную ауру человека, презирающего весь мир.

Незаметно глаза Су Хуна зашипало, и непреодолимое желание подобраться к нему еще ближе зародилось в груди...

А Янь Юймин на высоком помосте бросил мимолетный взгляд в зал и, будто заметив что-то, совершенно неожиданно на секунду замолк, прищурившись в глубокой улыбке.

Сердце Су Хуна болезненно сжалось:

Он что, увидел меня?

Только что... он улыбался мне? Коробку, доверху наполненную обрывками бумаги, внесли на преподавательский подиум. Под всеобщим прицелом сотен глаз Янь Юймин запустил туда руку, вытащил горсть записок и стал изучать их одну за другой.

Когда Су Хун опускал свою записку, как раз напротив него сидел Оуян Си и язвительно цедил сквозь зубы:

— Разве деревенщина способна придумать хоть что-то стоящее? Перестань уже позориться на весь свет.

Су Хун искренне поражался тому, какая же у семьи Оуян карма, раз на свет появились такие сыновья.

Если Оуян Чэнь обладал хотя бы какими-то задатками скрытности и хитрости, то эмоциональный интеллект Оуян Си находился на каком-то запредельно низком уровне.

— Хочешь узнать, что я там написал? — Су Хун подался ближе и тихонько усмехнулся, понизив голос так, чтобы расслышать могли только они двое.

Оуян Си подозрительно покосился на него. Хотя с самой первой встречи этот парень показался ему невероятно раздражающим — обладателем лица, вызывающего лишь жгучую зависть и ненависть, — нельзя было отрицать, что каждое движение Су Хуна приковывало к себе его пристальное внимание.

— Что бы ты ни написал, твою записку ни за что не выберут. Советую не строить ложных надежд.

Су Хун цокнул языком и вздохнул:

— Это еще бабушка надвое сказала.

В тот же миг из динамиков раздался знакомый низкий, чуть хрипловатый голос, зазвучавший со всех сторон:

— Студент под номером 0384, ваша тема очень интересна. Не желаете составить мне компанию за ужином?

По аудитории прокатился шквал изумленных возгласов.

— Номер 0384! Кто это, кто 0384?!

— Какого черта, парень или девушка? Что там вообще было написано?!

— Боже мой, я же 0383! Всего один номер не дотянул!

Сидевший рядом с Су Хуном парень отчаянно завыл, и все вокруг мгновенно устали в их сторону.

Оуян Си тоже услышал этот голос. Внутри у него всё оборвалось, и он недоверчиво уставился на Су Хуна.

В опущенных глазах Су Хуна на мгновение мелькнули насмешка и презрение, но стоило моргнуть, как это показалось лишь игрой света. В следующий миг Су Хун уже сиял привычным мягким выражением лица и, изображая ни с чем не сравнимый, восторженный шок, резко подскочил на ноги:

— Я номер 0384!

Янь Юймин, гордый и недостижимый, словно цветок сливы на вершине утёса, сдержанно кивнул:

— Как тебя зовут?

Как меня зовут?

Да ты просто какой-то Ель-Оскар-Юймин, клянусь!

Су Хун мысленно закатил глаза до самого затылка, но на лице заиграла лучезарная улыбка:

— Меня зовут Су Хун!

— Очень интересно, — Янь Юймин неотрывно смотрел на него и, спокойно держа микрофон, произнес: — С нетерпением жду нашей встречи за ужином.

Многие из тех, кто был знаком с Су Хуном, искренне за него порадовались. Та самая девушка, что объясняла ему правила этой традиции в аудитории, вся покрасневшись от смущения, подбежала и умоляла Су Хуна при случае раздобыть для нее автограф Янь Юймина.

Казалось, все вокруг праздновали победу этого новоявленного счастливчика, за исключением одного человека.

— Ты тот самый незаконнорожденный сын из семьи Су? — злобно преградил ему путь Су Хун, уже собравшийся выходить, но тут же был остановлен появившимися из ниоткуда телохранителями в черных костюмах.

Впрочем, это тоже было частью традиции: поскольку шанс поужинать с Янь Юймином выпадал крайне редко, во избежание каких-либо грязных провокаций против везунчика, после оглашения результатов к нему приставляли двоих охранников, сопровождавших его некоторое время.

Су Хун легко усмехнулся:

— Почему все так любят добавлять слово приставка «незаконнорожденный» к моему происхождению? Неужели это клеймо поможет мне отхватить большой кусок семейного пирога? Или вы через меня сможете урвать хоть лоскуток от имущества семьи Су?

Если подумать, чистой воды вредительство себе в убыток.

Лицо Оуян Си посинело от злости. Только сейчас он вспомнил предупреждение брата: в этой школе можно переходить дорогу кому угодно, но только не Су Хуну.

Он всегда презирал старшего брата, считая подобного никчемного мажора лишь позором для их семьи Оуян, а потому и слова его пропустил мимо ушей. Но теперь, вспомнив об этом вспыхнувшем предупреждении, Оуян Си подумал, что, возможно, его братец уже давным-давно обжегся на Су Хуне...

Су Хун не стал тратить на него время и, последовав за телохранителями, вышел из зала, оставив Оуян Си стоять в одиночестве посреди огромной аудитории с крайне сложным выражением лица.

Когда Су Хуна привели на самый верхний этаж указанного отеля, он с удивлением обнаружил, что Янь Юймин уже сидит в самом центре ресторана.

Похоже, это был частный отель семьи Янь, и этот этаж открывали исключительно для него одного.

Огромное пространство было украшено драпировками из шелка и атласа, а лепестки роз толстым ковром устилали лестницу и перила, словно стояли сушие копейки. В центре зала одиноко стоял изысканный канделябр сожженных дотла свечей, а скатерть с золотой касьмой спускалась складками прямо до самого пола.

Роскошь, переходящая все границы!

Настроение Су Хуна стало крайне противоречивым. При виде такой обстановки даже он сам не поверил бы в то, что этот мужчина не преследует каких-то скрытых целей!

А с виду и не скажешь, Янь Юймин. Кто бы мог подумать, что ты способен на такое! Неужели в самом императоре на генетическом уровне заложено ровно то же самое?

Су Хун с содроганием вспомнил: кажется, с тех пор как император взошел на престол, о нем не ходило ни единого скандального слуха.

Выходит... император — затаившийся представитель нетрадиционной ориентации?!

Испугавшись собственной бурной фантазии, Су Хун едва ли понимал, с каким выражением лица ему теперь смотреть на Янь Юймина.

Поэтому, когда он медленно приблизился, слегка неуверенно переставляя ноги, Янь Юймин

едва заметно нахмурился:

— В чем дело, оцепенел?

Су Хун тут же замотал головой и подобострастно улыбнулся:

— Нет, просто поражен размахом господина Яня.

Янь Юймин окинул его долгим взглядом и небрежно обронил:

— Я бываю здесь нечасто, а все украшения — это лишь догадки управляющего отеля.

Ладно, сделаю вид, что поверил в твоё объяснение, подумал Су Хун и улыбнулся уголками губ, являя миру смесь юношеской наивности и яркой привлекательности.

Янь Юймин лишь равнодушно скользнул по нему взглядом и отвернулся, казалось, ничуть не заботясь о том, что тот о нём думает — сама невозмутимость, истинный воплощенный Ли Ся Хуэй.

Спустя мгновение после того, как Су Хун занял своё место, шеф-повар начал подавать блюда одно за другим.

От легких закусок до основных блюд и десертов — всё было безупречно, радуя глаз внешним видом, ароматом и вкусом. И дело было даже не в баснословной стоимости ужина с Янь Юймином, а в том, что сама ценность этих изысканных яств была огромной.

Выходец из трущоб Су Хун терпел, терпел, да в конце концов и не выдержал, принявшись уплетать за обе щеки.

Со сцены доносились мягкие звуки фортепиано. Теплый приглушенный свет отражался в пламени изысканных свечей, озаряя нежную, гладкую, словно нефрит, кожу юноши.

Янь Юймин сидел напротив Су Хуна и молча наблюдал за ним.

Ни один из них не произносил ни слова за ужином стоимостью в десятки миллионов.

Лишь когда Су Хун наполовину насытился, до него вдруг дошло, как неудобно он себя ведет, и он слегка покраснел, прикрыв рот рукой и кашлянув:

— Господин Янь, а почему вы сами не едите?

Длинные пальцы Янь Юймина легонько постукивали по столешнице с грацией аристократа из древнего рода, напоминая при этом безжалостного демона, который неторопливо разглядывает пойманную в силки жертву.

Спустя мгновение он тихо произнес:

— Еда интересуется меня куда меньше, чем то, что молодой господин Су написал в своей записке.

Перед ним на столе лежала та самая аккуратно исписанная бумажка, где черной гелевой ручкой было выведено:

Вместо знаний я предпочел бы узнать поближе вас. — 0384

Это была именно та записка, которую сдал Су Хун.

— И что же именно ты хочешь обо мне узнать? — с полуулыбкой посмотрел на него Янь Юймин.

Теплый свет падал сверху на макушку Янь Юймина, выхватывая из распущенных прядей мельчайшие искры, которые отражались в его глазах. Со стороны он казался затаившимся во мраке божеством, что вот-вот сойдет в мир смертных.

Сердце Су Хуна пропустило удар, словно оказавшись в чужой ладони. Слегка нервничая, он опустил глаза и прикусил губу, храня молчание.

— В то же время я хочу спросить тебя, молодой господин Су: всю необходимую помощь ты от меня получил, но в какой форме будет выражена обещанная тобою компенсация?

Мелодия рояля постепенно стихала, и последний тяжелый аккорд увесистым камнем упал прямо на сердце Су Хуна.

Вопрос Янь Юймина прозвучал с полуулыбкой — то ли всерьез требуя ответа, то ли просто праздной беседы ради, но отвечать на него с ходу Су Хун не рисковал.

Шутки в сторону, разве можно вот так запросто отвечать на вопросы подобных древних монстров? Еще чего доброго продашь себя с потрохами и не заметишь.

Поэтому он аккуратно отложил нож и вилку, постарался выпрямить спину и, изобразив видимое напряжение мысли, протянул:

— Эти два вопроса на самом деле очень легко объединить. Например, господин Янь мог бы сначала сам рассказать мне о себе: о своих увлечениях, хобби, прошлом опыте и всем таком прочем. А когда я все это узнаю, мне, безусловно, будет куда проще выбрать подходящий эквивалент компенсации для господина Яня!

Разве он не гениален?

Пару слов и дело в шляпе — отфутболил вопрос обратно!

Он сам восхищался собственной сообразительностью!

Однако Янь Юймин лишь приподнял бровь, постучал пальцем по записке и неторопливо произнес:

— Я — бизнесмен. А всё, что нужно бизнесмену, сводится к двум вещам: слава и выгода.

Уголки рта Су Хуна искривились, чуть не доводя его до слез.

Надо же выбрать самое сложное! Попадая в этот мир, он планировал лишь слегка сблизиться с Янь Юймином, а этот человек требует, чтобы он боролся для него за власть и влияние!

У тебя совесть вообще есть?!

Вспомнить хотя бы недавнее: он уже был готов принести себя в жертву ради Янь Юймина, а тот потребовал от него прилежно учиться!

Он просто не знал, то ли считать Янь Юймина слишком предсказуемым, то ли, наоборот, совершенно не поддающимся никаким шаблонам.

Стиснув зубы и выпятив грудь, Су Хун заявил:

— Требования господина Яня... если только ты не станешь главой семьи Су, выполнить их попросту невозможно.

Глаза Янь Юймина потемнели:

— Разве в нынешней семье Су остались хоть какие-то преграды на пути?

Черт побери, а ведь он чертовски прав, ему даже возразить нечего!

Скрипя мозгами, Су Хун попытался выкрутиться:

— Мой отец... да и мама со старшей сестрой живы и здоровы, так что пока до меня очередь не дошла...

— Ох, — Янь Юймин вдруг тихонько усмехнулся. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Желанного можно добиться лишь собственной борьбой.

Су Хуну было почти впору зарыдать.

Он заставляет его учиться, заставляет бороться за наследство — даже родной отец не проявлял о нем такой трогательной заботы.

<http://bllate.org/book/21632/2232105>